

HSSB1128: Захватывающий павильон Небесных Тайн

Несмотря на то, что Янь Чжаогэ был благодарен Ни Цзиншэню, он также убедил его выбрать более подходящее место для проживания.

"Все в порядке. Мои устремления не лежат в этой области", - утешил Янь Чжаогэ Ни Цзиншэнь.

Видя это, Янь Чжаогэ согласился и вспомнил: "Так, старший ученик, брат Ни, пока Чэнь Цяньхуа скрывается, чтобы оправиться от ран, ты должен быть осторожен. Не исключено, что он может нацелиться на тебя и найти для тебя неприятности".

"Пусть приходит, если хочет", - мягко сказал Ни Цзиншэнь, - "Честно говоря, хотя шансы победить его для меня равны пятьдесят на пятьдесят, такой противник будет полезен для закалки моего меча".

"Нет, старший ученик, брат Ни. Вы неправильно поняли".

Янь Чжаогэ язвительно улыбнулся: "Я не говорю, что Чэнь Цяньхуа может прийти, чтобы отомстить тебе. Скорее, он может найти для тебя проблемы, чтобы удовлетворить свои смехотворные представления о веселье".

Чэнь Цяньхуа имел относительно глубокие познания в Небесном Писании Истока.

В результате он мог понять прошлое и будущее большинства людей в этом мире с одного взгляда.

Конечно, он не мог быть пассивно всеведущим. Он должен был подтвердить свою цель, прежде чем проецировать соответствующую информацию.

Тем не менее, пока он был готов к этому, те, чья база культивирования не превосходила его, редко могли хранить свои секреты.

В таких обстоятельствах немногие исключения, естественно, привлекали внимание Чэнь Цяньхуа.

Кроме Янь Чжаогэ, Янь Ди также не мог быть проанализирован, так как носил Облако Великолепной Простоты.

А теперь появился еще один человек.

Ни Цзиншэнь с его Зарождающейся Формой Раннего Неба.

Поскольку Ни Цзиншэнь разрушил план Чэнь Цяньхуа занять место Южного Экзальта, Чэнь Цяньхуа был недоволен этим.

Тем не менее, это не означало, что его разум будет полон мыслей о мести Ни Цзиншэню.

Вместо этого, интерес Чэнь Цяньхуа вызвал бы тот факт, что он не смог разглядеть Ни Цзиншэня, который носил Зарождающуюся Форму Раннего Неба.

Если бы это был кто-то, не имеющий отношения к нему самому, Янь Чжаогэ, конечно, был бы рад переключить внимание на себя. Однако, поскольку Ни Цзиншэнь был его близким

союзником и другом, ему было необходимо напомнить ему об этом.

"То есть, он будет действовать в другом месте, а не стремиться отомстить в чистом бою?" понял Ни Цзиншэнь.

Янь Чжаогэ кивнул: "Чэнь Цяньхуа любит соревноваться с другими, так как получает от этого бесконечную радость. Конечно, это относится к тем, кто ему интересен".

"Тем не менее, даже если он любит соревноваться с другими, он не любит сражаться. Несмотря на его выдающиеся боевые способности, схватки с другими для него лишь средство для получения удовольствия. Что касается самого боя, то он не отдает ему предпочтения".

Услышав слова Янь Чжаогэ, Ни Цзиншэнь задумался: "Неудивительно, что мне показалось, что он отличается от обычных боевых практиков".

Они продолжили беседовать, и вскоре Янь Чжаогэ упомянул о Знамени Великого Долголетия, на что Ни Цзиншэнь покачал головой: "Я понятия не имею, от кого Верхний Чен получил это сокровище".

Он вдруг вспомнил о чем-то и поспешно сказал: "Точно, Меч Венеры все еще существует".

Меч Венеры в том году принадлежал Возвышенному Золотому Светилу Янь Синтану и был его оружием в теме Девяти Светил.

Это был неоспоримо Священный артефактный меч номер один в Мире За Мирами, который когда-то был признан наряду с такими сокровищами, как Печать Крайнего Ян, соответствующая Солнцу, Корона Крайнего Инь, соответствующая Луне, и Великое Знамя Долголетия, соответствующее Юпитеру.

Впоследствии Янь Синтан передал этот меч своему ученику - нынешнему Владыке Меча Юэ Чжэньбэю.

Юэ Чжэньбэй уже давно перестал пользоваться Священными Артефактами из-за своей культивационной базы. Однако в память о своем покойном учителе он повсюду носил с собой этот меч.

"Меч Венеры определенно должен был быть передан старшему ученику дяди Яня. Но поскольку старший ученик дяди Янь не пользуется мечом, то, скорее всего, он перейдет к тебе", - сказал Ни Цзиншэнь, - "Все равно, придется подождать до возвращения Учителя из внепространства".

Янь Чжаогэ погладил подбородок: "Раз уж дед передал его старшему ученику дяде Юэ, то все же лучше, чтобы он остался в роду Нефритовой Столицы Крага. На самом деле, похоже, он больше всего подходит тебе, старший ученик, брат Ни".

"Если речь идет обо мне, то в этом нет необходимости", - покачал головой Ни Цзиншэнь, - "С тех пор как я начал заниматься мечом, я ковал свои собственные мечи. Хотя Меч Венеры хорош, я все же предпочитаю ковать мечи лично для себя".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Это совпадает с предпочтениями другого эксперта в мече, которого я знаю".

Услышав это, Ни Цзиншэнь вопросительно посмотрел на него.

"Третий сын Глубокого Государя и Императора Драконьей Весны Вращающихся Нефритовых Небес, Лонг Сюэцзи, - сказал Янь Чжаогэ, - возможно, вам больше знакомо другое его имя. Раньше он был Маленьким Богом Меча, Цянь Сюэцзи".

Ни Цзиншэнь кивнул: "Надеюсь, что в будущем у меня тоже будет возможность взглянуть на Небеса Вращающегося Нефрита".

Янь Чжаогэ поднял брови.

Для этого действительно нужна редкая и подходящая возможность.

В эпоху, когда братья-ученики Янь Синьтан и Лонг Синцюань подавили своими мечами Вращающиеся Нефритовые Небеса, отношения между Запредельными Мирами были еще довольно хорошими и не такими напряженными, как сейчас. Таким образом, речь шла скорее об обмене указателями.

Если бы Ни Цзиншэнь подражал действиям своего Великого Мастера Янь Синьтана, это было бы ничем иным, как объявлением войны.

Всего одна искра может воспламенить две огромные бочки с порохом.

Только отец и сын Янь могли свободно посещать Небеса Вращающегося Нефрита, учитывая их уникальные личности.

После разговора с Ни Цзиншэнем Янь Чжаогэ покинул южную территорию Пылающих Небес и прибыл в центральную территорию Цзюнь Небес.

Он не стал сразу же возвращаться на гору Куньлунь, а направился на восток и прибыл к горному хребту Облачной последовательности в восточной части центральной территории Цзюнь Неба.

Именно там находилось поместье Ветряного Грома.

Когда Янь Чжаогэ прибыл на место, хозяин поместья Ветряного Грома Хэн Сяньда лично вышел поприветствовать его.

Проведя Янь Чжаогэ внутрь, Хэн Сяньда сказал: "Новости уже переданы, как вы и хотели, господин Янь. Большинство жителей центральной территории Цзюнь Неба уже знают название павильона Небесных Тайн. Что касается остальных восьми территорий, то они тоже узнали об этом".

Павильон Небесных Тайн - это название, которое выбрал Янь Чжаогэ. Он уже сообщил об этом в поместье Грома Ветра, попросив их создать шумиху по всем имеющимся у них каналам.

Место для павильона уже давно было выбрано, даже строительство уже началось, а сейчас оно близилось к завершению.

Конечно, место было выбрано не в горном хребте Последовательных Облаков. Если бы их поставили рядом с поместьем Грома Ветра, там было бы слишком тесно.

"Спасибо за ваши старания, старый лорд Хэн, - улыбнулся Янь Чжаогэ, - до этого я был занят

многими делами, поэтому на некоторое время все отложилось. Тем не менее, первая партия сокровищ будет изготовлена очень скоро".

Он знал, что Хэн Сяньда и другие боевые практики Поместья Ветра Грома, несомненно, больше всего жаждали получить этот Ваджра Гром.

Причина их энтузиазма и усердия заключалась в том, что они хотели получить большое количество Ваджра Грома от Янь Чжаогэ.

Для тех жителей поместья Грома Ветра, которые были искусны в ковке артефактов и не испытывали недостатка в каких-либо внешних товарах, самой большой проблемой были узкие места в их культивировании, поэтому именно этого они жаждали больше всего.

"Если есть что-то, чем вы заняты, вы можете работать над этим по мере необходимости, господин Янь. Этот старик точно позаботится о том, чтобы на начальном этапе ничего не пошло не так со всеми посторонними задачами", - широко улыбнулся Хэн Сяньда, - "Просто... Интересно, господин Янь уже определился с датой официального открытия?"

Янь Чжаогэ мысленно произвел некоторые расчеты, прежде чем ответить: "По крайней мере, полгода, максимум - целый год".

"О, господин Янь, не слишком ли это..." Хэн Сяньда нерешительно предположила: "Если пройдет слишком много времени, люди могут перестать уделять этому столько внимания, сколько сейчас".

Янь Чжаогэ улыбнулся: "Ничего страшного. Судя по тому, что ты сказала, внимание мира к этому еще не достигло пика. Оно еще может подняться выше".

"Конечно, ваши опасения не беспочвенны, старый лорд поместья. У этого Яня, естественно, есть планы на этот счет. Время от времени нужно будет устраивать небольшой переполох, чтобы внимание не рассеивалось".

Хэн Сяньда кивнул: "Поскольку у вас уже есть свои собственные идеи на этот счет, этот старик не будет больше говорить об этом. Я верю, что этот павильон будет впечатляющим в будущем".

"Зрелищным, да?" рассмеялся Янь Чжаогэ.

Он действительно будет впечатляющим, чего нынешний Хэн Сяньда и иже с ним даже представить себе не могли.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103641>